

В.В. Напольских

“ЗВЕРЬ ШАРАБХА” И ПРОБЛЕМЫ ПРЕДЫСТОРИИ ИНДОАРИЕВ

Ключевые слова: индоарии, предыстория индо-иранцев, финно-угорско-арийские контакты, мифология, этимология

В свете различных подходов к интерпретации древнейших арийско- (индоарийско-) финно-угорских контактов анализируется древнеиндийский мифоним *Шарабха*, который часто рассматривают как угорское заимствование. На самом деле обско-угорское название лося и имя *Шарабхи* обнаруживают только внешнее и случайное сходство и исторически связаны быть не могут. Для *Шарабхи* приводятся возможные этимологии из языков Кавказа и Передней Азии, что, по-видимому, отражает кавказско-переднеазиатские контакты предков индоариев на их пути в Индию.

В финно-угорских языках имеются десятки древних заимствований из арийских языков, отражающих длительные и интенсивные контакты ариев и финно-угров, имевшие место на границе леса и степи и продолжавшиеся как минимум с конца III тыс. до н.э. и вплоть до конца I тыс. н.э.¹ Проблематика финно-угорско-арийских контактов разрабатывалась многими исследователями со второй половины XIX в. (*Штакельберг* 1893; *Munkácsi* 1901; *Jakobsohn* 1922; *Joki* 1973; *Rédei* 1986; *Katz* 2003), и в целом, несмотря на сохраняющиеся вопросы, сегодня представляется возможным говорить о том, что на протяжении тысячелетий предки финно-угров заимствовали у своих южных соседей-ариев разнообразную лексику, отражающую очень широкий спектр культурных реалий (социальная терминология, термины скотоводства и земледелия, названия металлов и др.), что, видимо, отражает и соответствующий поток культурных инноваций, шедших с юга на север. Аргумент финно-угорско-арийских контактов очень важен в индогерманистике при решении вопроса о происхождении ариев и об индоевропейской прародине в целом: если предполагать, как это делают, например, А. Йоки и К. Редеи (*Joki* 1973; *Rédei* 1986), что все арийские заимствования шли из иранских языков, праиранского или доиранских диалектов праарийского уровня, а индоарии и их прямые арийские предки не имели непосредственных контактов с финно-уграми, то гипотеза о южной (средне- или переднеазиатской) прародине ариев и индоевропейцев в целом остается вполне приемлемой (*Иванов, Гамкрелидзе* 1984: 921–935). То же возможно и при принятии предположения об особом третьем (неиранском и неиндоарийском) источнике древних арийских заимствований в финно-угорском (*Хелимский* 2000: 502–510). Однако, если, следуя очевидным фактам, считать источником этих заимствований именно праиндоарийский (*Абаев* 1995 [1972]), придется признать безусловным северное происхождение ариев и соответствующим образом думать и об индоевропейской прародине (подробнее см.: *Напольских* 2014 с историографией).

Владимир Владимирович Напольских | <http://orcid.org/0000-0002-1549-9639> | vovia@udm.ru | д. и. н., член-корр. РАН, профессор | Удмуртский государственный университет (ул. Университетская 1, Ижевск, 426034, Россия)

Исследование проведено при финансовой поддержке следующих организаций и грантов: Российский научный фонд, <https://doi.org/10.13039/501100006769> [проект № 14-18-03384]

Особое значение в свете данной проблемы могло бы иметь обнаружение бесспорных финно-угризов в индоарийских языках: в этом случае северное происхождение индоариев и бывшее проживание их предков в контакте с финно-уграми с соответствующими импликациями для индоевропейской предьстории становилось бы бесспорным. Однако на фоне разработанности темы арийских заимствований в финно-угорском деле со следами обратного влияния обстоит гораздо более проблематично: предполагаемые заимствования из финно-угорских языков в арийские очень немногочисленны и часто выглядят весьма натянутыми с формальной лингвистической точки зрения (см., напр., достаточно осторожную оценку наличия не более десятка финно-угорских слов в осетинском языке, который, являясь потомком аланского, имел, вероятно, достаточно длительные и интенсивные контакты по крайней мере с пермскими и венгерским, в которых имеется изрядное количество ярких поздних аланизмов [Joki 1962]). Семантика таких заимствований, вероятно, должна была бы отличаться от семантики арийских заимствований в финно-угорском — вряд ли культурное влияние северного лесного населения на юг могло быть сопоставимо с влиянием на него более продвинутых и близких к цивилизационным центрам степных соседей; этим обстоятельством можно объяснить и немногочисленность таких заимствований. Не случайно поэтому на первое место среди возможных финно-угризов в арийских языках выходят термины, связанные не с материальной культурой и социально-политическими отношениями, а с религией и мифологией — непосредственно не обусловленные, вероятно, уровнем развития взаимодействовавших общностей.

Среди слов, связанных с мифологией, возможными финно-угорскими заимствованиями в арийских языках могут быть, согласно недавнему обзору В. Блажка, следующие шесть (Blažek 2005)²:

— др.-инд. *Guṅgū-* “лунная богиня, персонификация молодого месяца” (РВ II, 32.8) ← ПУ **kuṅe* “луна, месяц” (Blažek 2005: 169). Сложности этимологии этого имени рассматриваются в словаре М. Майрхофера (*Mayrhofer* I: 249, 337), где также допускается возможность его неиндоарийского происхождения. Помимо интересующего нас в этой статье слова, имя *Guṅgū*, видимо, наиболее вероятный кандидат на финно-угризм в индоарийском;

— скр. *Meru* (Махабхарата), *Sumeru* (Рамаяна), пали *Neru/Sineru* “сказочная гора” ← ПФУ **näre* “горы, возвышенность” (> манс. (С) *ńor* “гора; Урал” и др.) (Blažek 2005: 172). Замена **n-* на **m-*, может быть, произошла под влиянием дравидийских языков: каннада *mēruve* “столп, пирамида, вершина” и др. (если это не прямое заимствование из дравидийского — см.: *Mayrhofer* II: 688; DED: 461). Финно-угорское происхождение данного слова, таким образом, весьма сомнительно и с фонетической точки зрения, и в свете дравидийских параллелей;

— ав. *Tudaskā* “название горы” (Младшая Авеста) ← ПФУ **tudka* “вершина, острие” (Blažek 2005: 176). Проблема в конкретном источнике заимствования: реальное качество ПФУ **ḍ* (> перм. **l'*, ф. **t* и т.д.) остается загадкой, скорее следует предполагать латеральный спирант или аффрикату (**l'*), которые вряд ли дали бы ав. *ḍ*. Кроме того, в авестийском это всего лишь единственный мифологический топоним, и возможности его происхождения весьма широки;

— ав. *Kara* (Яшт 14.29; Видевдат 19.42), ср.-перс. *kar māhik* “мифическая гигантская рыба” ← скорее из ПФУ **kāre* “стерлядь”, чем из ПУ **kala* “рыба”, как это чаще предполагают (Blažek 2005: 176–177). Параллель интересная, и уточнение В. Блажка относительно финно-угорского этимона следует, вероятно, принять. Скорее всего — относительно позднее проникновение в иранский (без индоарийского) из какого-то финно-угорского языка в связи с темой мифической великой реки, прототипом которой в восточноиранской мифологии могла быть Волга, — ср. также ав. *Raṅhā-* (~ др.-инд. *Rasā*) “мифическая река” ~ сарм. **raṅa*, откуда *Pā* “Волга” у Птолемея и морд. **raṅa* >

эрз. *Rav, Ravo*, мокш. *Rav, Rava* “Волга” (*Munkácsi* 1901: 533; *Jacobsohn* 1922: 238–242, 336–338);

– др.-инд. *Rākā* “богиня полной луны” ~ ф. *Rahko* “дух, регулирующий фазы луны”; здесь, однако, оба слова изолированы, и связь их весьма проблематична (*Blažek* 2005: 170, 182) – в том числе и фонетически (ф. *-hk-* < **-šk-*);

– др.-инд. *Śarabhā-* “восьминогий мифический зверь *Шарабха*” ~ об.-угор. **śorap* “лось-самец” > манс. (С) *sōrp* и др., хант. (Каз.) *sārpi* и др. (*Blažek* 2005: 180–182). Замечу, что В. Блажек считает, что направление заимствования не ясно, поскольку оба слова, якобы, изолированы в своих языковых группах. Данный мифоним – второй наряду с *Guṅgū* – серьезный кандидат на финно-угорское заимствование в индоарийском. Особый интерес вызывает эпитет, которым награждают *Шарабху* в индийской традиции, – “восьминогий”; это перекликается с известным обско-угорским мифом о шестиногом лосе, две ноги которого отрубил Мось-хум (см., напр.: *Munkácsi* 1896: 304–310; *Лукина* 1990: 66–69, 297; а также: *Gemuev et al.* 2008: 169–176 – с моими комментариями), и, таким образом, складывается впечатление о заимствовании не только имени, но и мифологического сюжета. Последнее обстоятельство делает сопоставление *Шарабхи* с обско-угорским названием лося, видимо, наиболее интересным среди всех потенциальных финно-угризмов в индоарийском, вследствие чего я предполагаю рассмотреть здесь эту этимологию подробнее.

В отечественной науке это сопоставление получило известность благодаря его рассмотрению в популярной книге Г.М. Бонгарда-Левина и Э.А. Грантовского (*Бонгард-Левин, Грантовский* 1983: 107 ff.). Имеет смысл начать с представления темы этими авторами – тем более, что оно небезупречно: «в “Ригведе” о шарабхе говорится в гимне великому Индре в связи с таким важным сюжетом мифологии ведийских ариев, как похищение птицей сомы; примечательно также, что шарабха выступает здесь как некий мифический персонаж, связанный с небесной сферой, его причисляют к разряду божественных риши». На самом деле смысл ригведического пассажа (РВ VIII, 100: 6) здесь несколько искажен, а сказано там следующее:

*viśvet tā te savaneṣu pravācyā yā cakartha maghavannindra sunvate |
pārāvataṃ yat purusambhṛtaṃ vasvapāvṛṇoḥ śarabhāya ṛṣibandhave ||*

Достойны провозглашения на выжиманиях (сому) все те твои (деяния),
Что совершил ты, о щедрый Индра, для выжимающего (сому),
Когда богатство (народа) Параваты, собранное многими,
Ты открыл для Шарабхи, родича риши.

Ср. в английском переводе Р. Гриффита:

All these thy deeds must be declared at Soma-feasts,
wrought, Indra, Bounteous Lord, for him who sheds the juice,
When thou didst open wealthheaped up by many,
brought from far away to Śarabha, the Ṛṣi's kin.

В примечаниях Р. Гриффит резонно замечает, что *Шарабха* в данном случае – просто личное имя риши (*Griffith* 1987 [1889]: Vol. II, 269–270; аналогичное мнение см.: *MacDonell, Keith* 1912: Vol. II, 357). Таким образом, в Ригведе *Шарабха* как мифологический персонаж, по сути дела, отсутствует; во всяком случае, никакими специальными характеристиками кроме, возможно, знатного происхождения он не наделен.

Шарабха упомянут и в Атхарваведе: «в ранневедийском памятнике – “Атхарваведе” – ему посвящено одно из заклинаний: “Ты, о изгнанный шарабха, похожий на козла, сможешь преодолеть труднодоступные места”» (*Бонгард-Левин, Грантовский* 1983: 107). Здесь в цитируемом сочинении вновь имеет место неточность, а нужный

пассаж в Атхарваведе (АВ IX, 5: 9) следующий (гимн посвящен приносимым в жертву козлам):

*ajā roha sukr̥tām yatra lokāḥ śārabho na catto'ti durgānyeṣaḥ
pañcaudano brahmane dīyamānaḥ sa dātāraṁ tṛptyā tarpayāti*

Поднимись, о козел, в мир праведных,
пройди быстро, как гонимый Шарабха, все труднопроходимые места.
Даруемый брахману (козел. — В.Н.) Панчаудана
со всей полнотой да насытит дарителя”³.

Как видим, сходство *Шарабхи* с козлом здесь следует только из общего контекста, речь же идет о мифическом персонаже или каком-то диком животном (см.: *MacDonell, Keith* 1912: Vol. II, 358), способном скрытно (?) и быстро преодолевать трудные пути. Более развернутые характеристики, в которых уже раскрывается (или развивается?) животная природа (или ипостась?) *Шарабхи*, появляются только в брахманах: “восьминогий мифический зверь Шарабха, живущий в снежных горах, похожий на оленя, опасный для льва и слона” (Айтарея-Брахмана, Шатападха-Брахмана) (*MacDonell, Keith* 1912: Vol. II, 357–358). Это же следует и из дериватов этого имени в средне- и новоиндийских и в дардских языках: пали *sarabha*- “мифический зверь; вид оленя”, синдхи *sarahu*- “вид горного козла”, лахнда *salhā* “дикий козел”, ассам. *xara* “болотный олень”; дард.: кати *śurū*, шина *sārā* и др. “винторогий козел, мархор” (*Blažek* 2005: 180–182; *Mayrhofer* III: 305).

Таким образом, в древнейших фиксациях интересующего нас имени не содержится информации о животной природе *Шарабхи*, но в более позднее время он достаточно четко ассоциируется с оленем или, скорее, козлом. Причины тому могут быть разными: от преобладания со временем одной из ипостасей сложного мифологического образа до изначальной зооморфной природы *Шарабхи*, случайно не отразившейся в ранних текстах.

Предполагать заимствованное происхождение имени *Шарабха* не обязательно: оно вполне может иметь индоарийскую (resp. индоевропейскую) этимологию. Суффикс *-bha*- имеет праиндоевропейское происхождение, причем с его помощью образовывались названия животных (ср. греч. *ἔλαφος* “олень”, *κίραφος* “лиса” — с прямой параллелью в др.-инд. (АВ) *śerabha* “вид змеи”; лат. *columba* “голубь” и др.) и прилагательные (греч. *ἄργυρος* “белый, блестящий” ~ *ἄργός* “тж”, лат. *acerbus* “терпкий” ~ *acer* “острый” и др.), но, видимо, только в др.-инд. он оставался относительно продуктивным, где с его помощью также образовано немало названий животных (*ṛṣabha* “бык” ~ ав. *aršan*- “муж(чина)” ~ греч. *ἄρσην* “тж”; *vṛṣabha* < *vṛṣaṇ* “муж(чина), жеребец, бык”; *gardabha* “осел” < (?) *garda* “похотливый”; *kalabha* “слоненок, верблюжонок” ~ скр. *kariṇ*- “слон”; скр. *kukkubha* “дикий петух” ~ *kukkuṭa* “петух” и др.), а в постведическое время — и качественных прилагательных (*stūlabha* < *stūla* “массивный”, *vallabha* “любовник” ~ *varya* “лучший”, *valibha* “морщинистый” ~ *vali* “морщина”, *agnibha* “золото” < *agni* “огонь” и др.) (*Whitney* 1889: 453; *Wackernagel* 1954: 746–748). Имя *śarabha*, видимо, следует включать в этот ряд в связи с подобными дериватами от ПИЕ **ker-* “рог”: лат. *cervus* “олень”, греч. *κεράος* “рогатый” (*Wackernagel* 1954: 746). Есть проблема в том, что данный ПИЕ корень представлен в индоарийском, кажется, только в виде деривата: др.-инд. *śṛṅga*- “рог” (ср. “чистое” его отражение в ав. *srū*- “рог”). Возможность контаминации интересующего нас мифонима с др.-инд. *śalabhā*- ~ *śalabhā*- “кузнечик, саранча” ничего не меняет: это название саранчи в др.-инд. не имеет очевидной этимологии, и скорее следует предполагать именованное саранчи по ассоциации с оленем/козлом, а не наоборот (*Mayrhofer* III: 305, 313) (ср., напр., название *кобылка* для саранчи *Gomphocerus sibiricus* L. и др. в русском языке — здесь именно саранча названа по сходству с крупным животным). Кроме того, бывшее наличие в индоарийском формы типа **sarū-* имеет

косвенное подтверждение в ПФУ **śorwa* “рог”, заимствованном из арийского (см. ниже), — если принимать гипотезу именно об доиндоарийском и праиндоарийском, а не доиранском и праиранском источнике арийских заимствований в прафинно-угорском (Напольских 2014). Поэтому гипотеза о том, что *Sarabha* является собственно индоарийским новообразованием от корня **śr-* / **śar-* “рог” имеет право на существование. Финно-угорское происхождение имени *Шарабха*, таким образом, никак не является единственно возможным.

В обско-угорских названиях лося-самца (именно самца, лосиха этим словом не называется), манс. (С, Ко.) *šōrəp*, (Пел., НЛозь.) *šōrp* (< **šārəp*) (*Munkácsi, Kálmán* 1986: 563) ~ хант. (Ко.) *t'ärpə*, (Цин.) *t'ärpə*, (Низ.) *šärpə*, (Каз.) *šärpi* (< **čärpə* < (?) **šärpə*) (DEWOS: 1538), явно выделяется продуктивный суффикс качественных прилагательных (Nomina possessoris) **-əp* / **-pə*, а основа традиционно сравнивается с ПФУ **śorwa* “рог” (ф. *sarvi*, удм. *śur* и др. ← ар. **śruva-*) (*Korenchy* 1972: 69–70; UEW: 486; *Rédei* 1986: 47) — восстанавливается значение типа “рогач”, вполне естественное для наименования лося-самца (ср. рус. *сохатый* — см. также ниже). Возражение Х. Катца, состоящее в том, что “в угорском суффикс **-pa* может образовывать только атрибутивные Adjektiva possessoris с уже имеющимся атрибутом”, в связи с чем он настаивал на версии о праарийском заимствовании в праугорский (*Katz* 2003: 113) (имеются в виду, видимо, конструкции типа манс. *kēlpij kātēp Moś-χum* “с кровавыми руками *Мось-хум*”), вероятно, излишне: ничто не мешает предполагать первоначальную субстантивацию более сложной конструкции типа, например, манс. **janj' sorəp uj* “с большими рогами зверь” с последующей редукцией ее до основного прилагательного. Гораздо важнее то, что мансийское и хантыйское названия лося выглядят как весьма поздние новообразования, скорее всего возникшие самостоятельно в обско-угорских диалектах уже после распада праугорского состояния, — отсюда и фонетические различия мансийской и хантыйской форм, на это же указывает и самостоятельное, независимо образованное с другим суффиксом венгерское название оленя, *szarvas* букв. “рогатый” (< венг. *szary* “рог” < ПФУ **śorwa*). В принципе, учитывая явно позднее время образования обско-угорского слова и отличие мансийского от хантыйского, нельзя даже исключать, что оно просто калькирует русское *сохатый* и образовано, следовательно, не ранее XVIII–XIX вв.

Х. Катц обратил внимание еще на одно интересное обстоятельство: если принять заимствование ПИЕ **k^her̥n-bhó* → ар. **s^harabhá-* → угор. **s^həgra-*, то оно может иметь параллель в марийско-мордовском названии лося — мокш. *šarda*, эрз. *šardo* “лось, олень” ~ мар. (Г) *s'arǰə*, (В) *s'arǰo* “лось”, которое может интерпретироваться как заимствование из сатемного индоевропейского источника с аналогичным ПИЕ **k^her̥n-bhó-* (> ар. **s^harabhá-*) образованием с продуктивным суффиксом *-tó-*, например, ПИЕ **k^her̥n-tó-* “рогатый” > ранне-ар. **s^hrāta-* → морд.-мар. **s^hārta-* (*Katz* 2003: 113–114). Традиционно, однако, морд.-мар. **šardz* “лось” сопоставляют с хант. (Каз.) *s'urti* “годовалый теленок, жеребенок, олененок” и др. ~ манс. (С) *surti* “годовалый олень” и др. ~ нен. *siraj* “годовалая важенка” и возводят к ПУ **sarta* “(молодой) олень” с параллелями в тюркских языках (шор. *šartak* “олень” и др.) (UEW: 464), — и отказываться от этой этимологии нет оснований. В принципе, названия лося или оленя в финно-угорских языках, видимо, часто подвергались табуации и могли быть заимствованными (ср. ф. *hirvi* “лось” etc. ~ саам. (Н) *sâr'vâ* “северный олень, лось” < **širve* ← балт. **širvas* (> прус. *sirwis* “косуля”) [SSA I: 167]); еще Б. Мункачи сравнивал это слово с мансийским названием лося-самца (*Munkácsi* 1901: 49), но, конечно, сравнение — это неприемлемо. Следуя идее Х. Катца, можно предполагать заимствование из незафиксированного праарийского деривата ПИЕ **k^hrā-tó-* → ПФУ **śarta* “(молодой) олень” (с исключением в этом случае достаточно сомнительных самодийских параллелей) — но это туманное предположение едва ли может рассматриваться как аргумент в пользу индоарийского происхождения позднего обско-угорского названия лося.

Таким образом, об.-угор. **šorap* “лось-самец” (точнее, манс. **šārəp* ~ хант. **šārpa*) вряд ли могло возникнуть ранее I тыс. до н.э., а для столь позднего времени думать об (индо)арийско-обско-угорских контактах не приходится. Во всяком случае, др.-инд. *śarabha* фиксируется в более ранних источниках, чем возможное время образования об.-угор. **šorap*, что практически исключает вероятность финно-угорского происхождения индоарийского мифонима. Предполагать обратное заимствование по хронологическим соображениям также довольно сложно, да в этом и нет необходимости: обско-угорские слова имеют достаточно приемлемую внутреннюю этимологию. Очевидно, что перед нами — весьма удивительное, но все-таки случайное сходство, и мифологические аргументы ничего здесь не меняют.

Тем не менее этимология имени *Шарабха* выглядит не столь очевидной, как об.-угор. **šorap* (см. выше), и относительно др.-инд. *śarabha* остается допустимой версия о его заимствованном происхождении. Возникает вопрос о возможных параллелях в третьих (не арийских и не финно-угорских) языках. Как выясняется, такие параллели есть, и они могут иметь весьма интересные импликации в плане предыстории индоариев.

Интересна, во-первых, севернокавказская параллель: абх.-абаз. **š^waraχ* “олень” < ПЗК **š^wV* “олень; дичь, добыча; охота” < ПСК **wh^hswe* (~ -ʕ-, -s-) “горный козел, олень” (NCED: 1046) (в более ранней реконструкции: абх.-абаз. **š^warχ* “олень, дикий зверь” < ПСК **wλns_w/i/rλ* [Старостин 1982: 221]). Если предполагать, что форма типа **š^waraχ* могла существовать уже в доабхазо-абазинских диалектах позднего пражпаднокавказского языка (время его распада — конец II тыс. до н.э.), ее заимствование в праиндоарийский с последующей народной этимологией и суффиксацией на *-bha* могло иметь место в первой половине — середине II тыс. до н.э. — именно в тот период, когда к югу от Кавказа появляются носители митаннийского арийского (раннего индоарийского [Thieme 1960]) языка. Любопытно, что енисейский дериват этого же прасино-кавказского корня — ПЕН **sērje* (> кет. *śe: l’ə* и др.) “олень” (Старостин 1982: 221) — был, видимо, заимствован в мансийский: манс. (С) *sāli* “северный олень”.

Вторая — может быть, менее строгая в лингвистическом, но интересная в культурно-историческом плане параллель связана с известным с III тыс. до н.э. (в эблаитских табличках: *^dra-sa-ap*) на Ближнем Востоке семитским божеством *Решефом*, который предстал как грозный бог, атрибутом которого были огненные стрелы (этимология, возможно, от сем. **rašpu* “сжигающий”; в Ветхом Завете רֶשֶׁף *rešeph* “пламя; молния; чума, эпидемия; хищная птица; демон; разрушение” — ср. *rišpā* “пламя, молния” [Botterweck et al. 2004: 10–11; Klein 1987: 631]). В угаритских списках богов Решеф ассоциировался с аккадским богом подземного мира и болезней Нергалом, поскольку его имя, видимо, связывали с корнем *ršp* “чума, моровое поветрие”. В более позднюю эпоху на Кипре в греко-финикийских текстах Решеф ассоциируется с Аполлоном, и, возможно, это сближение имеет под собой весьма глубокие корни (см. ниже). Культ Решефа был очень популярен среди семитских народов в середине II тыс. до н.э. и даже распространился в Египте при Аменхотепе II. Атрибутами Решефа были стрелы (угарит. *b’l ḥs ršp* “господин стрел Решеф”) и хищные птицы, символизирующие его быстроту и внезапность, а в Египте его изображали в виде бога-воина с короной Верхнего Египта, украшенной спереди головой газели (Botterweck et al. 2004: 10–16; EncJud). Последнее обстоятельство особенно важно, поскольку позволяет сблизить *Решефа* с *Шарабхой*: интересна не только его быстрота, но и “оленья” атрибуция. В свете египетской иконографии финикийский эпитет Решефа *ršp sprm*, обычно переводимый как “крылатый/птицеподобный Решеф” (EncJud) может интерпретироваться в связи с др.-евр. *safir* “антилопа, газель”, что дополнительно подтверждается данными лувийско-финикийской билингвы Каратере I: XL, где лувийский бог *Рунза* или *Рунтийя* (иер. лув. (DEUS)CERVUS₂-*za-sá*) переводится как фин. *ršp sprm*, т.е. (в этой интерпретации), скорее, “оленеподобный/газельподобный Решеф” (Hawkins 2000: 63). Тот же Рунза, имя которого записано просто как “Бог-олень”

(DEUS.CERVUS), изображен на лувийском рельефе II тыс. до н.э. среди других “охраняющих степных божеств” (^dLAMMA ŠA LÍL), держащим в руках жезл и хищную птицу вроде сокола и стоящим на спине оленя с большими рогами (*Bacharova* 2016: 243–247) – атрибутика весьма напоминает Решефа и вновь вызывает ассоциации с Аполлоном; ср. приводимые М. Бачаровой статуя Аполлона Дидимского (Ἀπόλλων φίλῆσιος), держащего в руке оленя, и эпитеты Аполлона Дидимского – Κεραιάτης “рогатый” или Дорийского – Καρνῆιος (возможно, связано с κάρνος “баран”) (*Bacharova* 2016: 248–249). Впрочем, и птичья атрибутика Решефа/Рунзы может быть интересна для нашей темы: в поздней шиваитской традиции (Шарабха Упанишада) *Шарабха* предстает как существо, соединяющее в своем облике человека, льва и птицу; в иконографии он нередко изображается крылатым. Относительно поздний характер источников не должен смущать: пресловутая восьминогость *Шарабхи*, позволявшая сравнивать его с шестиногим лосем обско-угорской мифологии, появляется также не в самых ранних индийских источниках.

Распространение на Ближнем Востоке во II тыс. до н.э., в эпоху, когда там присутствовали митаннийские арии – носители ранней формы индоарийской речи, – культура божества, свойством которого была скорость, а одним из атрибутов – олень (газель), безусловно следует принимать во внимание, рассматривая проблему происхождения древнеиндийского *Шарабхи*. На первый взгляд, фонетическое сходство между именами *Šarabha* и *Rešeph* отсутствует либо требует слишком сильных натяжек. Однако сохранилась форма имени *Pešep*, которая, как считают, отражает его хурритское звучание: ^d*Iršappa*/^d*Aršappa*, в угаритских списках богов *eršp* (*Hawkins* 2000: 63; *Archi* 2013: 14). Фонетически хурр. *Aršappa* уже гораздо ближе к *Šarabha* (метатезу можно объяснять народной этимологией в связи с ар. *šaru- “рог”), и, думается, возможность заимствования этого мифонима предками индоариев из хурритского языка выглядит уже менее экзотично. Таким образом, не исключено, что перед нами – след кавказско-перднеазиатского пути миграции индоариев из степной прародины в Индию. Важным обстоятельством является и отсутствие каких-либо параллелей образу *Шарабхи* и этому имени в иранских традициях: данное заимствование было сепаратным, имело место после распада общеарийского и не охватило иранских языков, формирование которых происходило совсем в другом регионе.

Окончательное решение вопроса о возможных ближневосточно-кавказских корнях образа *Шарабхи* выходит за рамки данной статьи и моей компетенции – надеюсь, предложенные параллели заинтересуют специалистов, работающих в соответствующих областях. Мне представляется наиболее интересной и перспективной связь *Шарабхи* с *Решепом*. С другой стороны, однако, учитывая наличие разных этимологий для теонима *Решеп* и явно ограниченное и периферийное для семитов первоначальное распространение этого образа (связанного, видимо, с территориями северного Междуречья, Сирией и Анатолией), можно предполагать и его несемитское происхождение с изменением изначально чуждого имени по аналогии с разными семитскими корнями в ходе его “народной этимологизации”. В этом случае приведенная выше западнокавказская параллель может оказаться не альтернативой семитской этимологии имени *Шарабха*, а одним из звеньев этимологической цепочки, объясняющей это имя.

Сокращения названий языков и диалектов

Абх.-абаз. – (пра)абхазо-абазинский, ав. – авестийский, ар. – (пра)арийский, ассам. – ассамский, балт. – (пра)балтский, венг. – венгерский, греч. – древнегреческий, дард. – дардские, др.-свр. – древнееврейский, др.-инд. – древнеиндийский, иер. лув. – иероглифический лувийский, кет. – кетский, лат. – латинский, манс. – мансийский (Ко. – Конда, НЛозь. – Нижняя Лозьва, Пел. – Пелым, С – северный, Северная Сосьва), мар. – марийский (Г – горномарийский, В – восточный), мокш. – мокшанский, морд. – мордовские,

нен.-ненецкий, об.-угор. – (пра)обско-угорский, перм. – (пра)пермский, Пен – праенисейский, ПЗК – празападнокавказский (праадыго-абхазский), ПИЕ – праиндоевропейский, прус. – древнепрусский, ПСК – прасевернокавказский, ПУ – прауральский, ПФУ – прафинно-угорский, саам. – саамские (Н – норвежский), сарм. – сарматский, сем. – (пра)семитский, скр. – (эпический) санскрит, ср.-перс. – среднеперсидский, угарит. – угаритский, ф. – финский, фин. – финикийский, хант. – хантыйский (Каз. – Казым, Ко. – Конда, Низ. – Низям, Цин. – Цингала, хурр. – хурритский, шор. – шорский, эрз. – эрзянский.

Примечания

¹ Статья написана в рамках проекта “Истории, пересказываемые тысячелетиями: реконструкция динамики глобального распространения фабульных и образных элементов устных нарративов” (рук. Ю.Е. Березкин, МАЭ РАН).

² Список В. Блажка, естественно, не является исчерпывающим. На мой взгляд, заслуживала бы специального внимания, например, параллель ар. **bhanga*- “наркотическое средство, конопля” ~ ПФУ **paŋka* “мухомор; опьянеть” (см.: Напольских 2008), а также и некоторые другие. Однако в целом список этот достаточно репрезентативен.

³ Перевод автора. Имя козла Панчаудана означает, собственно, “пятикашный”, т.е., видимо, сопровождаемый при жертвоприношении пятью кашами. Благодарю Я.В. Василькова за помощь в понимании текста.

Источники и материалы

AB – Атхарваведа. Перевод цитируется по: Griffith 1916–1917.

PВ – Ригведа. Перевод (если нет других ссылок) цитируется по: Елизаренкова 1989–1999.

DED – Burrow T., Emeneau M.B. A Dravidian etymological dictionary. 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 1984.

DEWOS – Steinitz W. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der Ostjakischen Sprache. Berlin: Akademie-Verlag, 1956–1993.

EncJud – Encyclopaedia Judaica. http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/judaica/ejud_0002_0017_0_16653.html (дата обращения: 01.09.2016).

Griffith 1916–1917 – The Hymns of the Atharvaveda / Transl. by R.T.H. Griffith with a popular commentary. Vol. I–II. 2nd ed. Benares, 1916–1917.

Елизаренкова 1989–1999 – Ригведа. Т. I–III / Пер., комм. Т.Я. Елизаренковой. Т. I: Мандалы I–IV. М., 1989; Т. II: Мандалы V–VIII. М., 1995; Т. III: Мандалы IX–X. М., 1999.

Griffith 1987 [1889] – Hymns of Rgveda. Vol. I–II / Transl. by Griffith R.T.H. with a popular commentary. Delhi, 1987.

Лукина 1990 – Мифы, предания, сказки хантов и манси / Сост., предисл. и прим. Н.В. Лукиной; ред. Е.С. Новик. М.: Восточная литература, 1990.

NCED – Nikolayev S.L., Starostin S.A. A North-Caucasian Etymological Dictionary / Ed. S.A. Starostin. Moscow: Asterisk Publishers, 1994.

SSA I–III – Suomen kielen alkuperä. Etymologinen sanakirja. N. 1–3. Päätoim. Ulla-Maja Kulonen / Suomalainen Kirjallisuuden Seuran toimituksia, 556. Helsinki: Kotimaisten kielten tutkimuskeskus / Suomalaisen kirjallisuuden seura, 2000–2001.

UEW – Uralisches etymologisches Wörterbuch / Hrsg. von K. Rédei. Budapest, 1986–1991.

Научная литература

Абаев В.И. К вопросу о прародине и древнейших миграциях индоиранских народов // Абаев В.И. Избранные труды / Отв. ред. и сост. В.М. Гусалов. Т. 2: Общее и сравнительное языкознание. Владикавказ: Ир, 1995 [1972]. С. 458–471.

Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история. 2-е изд. доп. и испр. М.: Мысль, 1983.

- Иванов В.В., Гамкрелидзе Т.В.* Индоевропейский язык и индоевропейцы. Т. I–II. Тбилиси: Изд-во Тбилисского гос. ун-та, 1984.
- Напольских В.В.* О возможных истоках употребления некоторых галлюциногенов в Евразии (трансевразийское название “мухомора”) // Народная медицина в системе культурной адаптации населения Европейского Севера: итоги и перспективы междисциплинарных исследований / Отв. ред.: Г.С. Савельева, И.В. Ильина, В.В. Володин. Сыктывкар: Кола, 2008. С. 49–59.
- Напольских В.В.* Проблема начала финно-угорско-иранских контактов // Археология евразийских степей. Вып. 20: Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Казань: Отечество, 2014. С. 76–89.
- Старостин С.А.* Праенисейская реконструкция и внешние связи енисейских языков // Кетский сборник. Антропология, этнография, мифология, лингвистика / Ред. Е.А. Алексеенко. Л.: Наука, 1982. С. 144–237.
- Хелимский Е.А.* Компаративистика, уралоистика: лекции и статьи. М.: Языки русской культуры, 2000.
- Штакельберг Р.Р.* Ирано-финские лексикальные отношения // Древности Восточные. Труды Восточной комиссии Императорского Московского Археологического Общества. Т. 1. Вып. III / Ред. М.В. Никольский. М., 1893.
- Archi A.* The West Hurrian Pantheon and Its Background // Beyond Hatti. A Tribute to Gary Beckman / Ed. B.J. Collins, P. Michalowski. Atlanta: Lockwood Press, 2013. P. 1–22.
- Bacharova M.R.* From Hittite to Homer: The Anatolian Background of Ancient Greek Epic. Cambridge: Cambridge University Press, 2016.
- Blažek V.* Indo-Iranian elements in Fenno-Ugric mythological lexicon // Indogermanische Forschungen. Zeitschrift für Indogermanistik und allgemeine Sprachwissenschaft. 2005. Bd. 110. P. 160–183.
- Botterweck G.J., Ringgren H., Fabry H.J.* Theological dictionary of the Old Testament. English translation. Vol. 14. Cambridge: B. Eerdmans Publishing Co, 2004.
- Hawkins J.D.* Corpus of Hieroglyphic Luwian Inscriptions. Vol. 1: Inscriptions of the Iron Age. Berlin: De Gruyter, 2000.
- Jacobsohn H.* Arier und Ugrofinnen. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1922.
- Joki A.J.* Finnougrisch im Ossetischen? // Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. Vol. 125. Helsinki, 1962.
- Joki A.J.* Uralier und Indogermanen // Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. Vol. 151. Helsinki, 1973.
- Katz H.* Studien zu den älteren indoiranischen Lehnwörter in den uralischen Sprachen / Hrsg. von P. Widmer, A. Widmer und G. Klumpp. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 2003.
- Klein E.* A comprehensive etymological dictionary of the Hebrew language for readers of English. Haifa: Eisenbrauns, 1987.
- Korenchy É.* Iranische Lehnwörter in den obugrischen Sprachen. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1972.
- MacDonell A.A., Keith A.B.* Vedic index of names and subjects. Vol. I–II. L.: John Murray, 1912.
- Gemuev I.N., Baulo A.V., L'utsidarskaya A.A., Sagalaev A.M., Sokolova Z.P., Soldatova G.E.* Mansi Mythology // Encyclopaedia of Uralic Mythologies. Vol. 3 / Ed. V. Napolskikh, A.-L. Siikala, M. Hoppál. Transl. by V. Napolskikh. Budapest: Akadémiai Kiadó; Helsinki: Finnish Literature Society, 2008.
- Mayrhofer M.* Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Bd. I–IV. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1956–1963.
- Munkácsi B.* Vogul népköltési gyűjtemény. Köt. IV. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1896.
- Munkácsi B.* Árja és kaukázusi elemek a finn-magyar nyelvekben. Köt. 1. Magyar szójegyzek. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1901.
- Munkácsi B., Kálmán B.* Wogulisches Wörterbuch. Budapest: Akadémia Kiadó, 1986.
- Rédei K.* Zu den indogermanisch-uralischen Sprachkontakten // Österreichische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Sitzungsberichte, 468. Wien, 1986.
- Thieme P.* The “Aryan” Gods of the Mitanni Treaties // Journal of the American Oriental Society. 1960. Vol. 80 (4). P. 301–317.
- Wackernagel J.* Altindische Grammatik. Bd. II (2). Die Nominalsuffixe. Göttingen: A. Debrunner, 1954.
- Whitney W.D.* Sanskrit Grammar Including Both the Classical Language, and the Older Dialects, of Veda and Brahmana. 2nd ed. Cambridge: Harvard University Press, 1889.

Research Article

Napolskikh, V.V. The “Beast *Sharabha*” and the Problems of Indo-Aryan Prehistory [“Zver’ *Sharabkha*” i problemy predystorii indoariiev]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2017, no. 4, pp. 13–23. ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Nauka Publishers

Vladimir V. Napolskikh | <http://orcid.org/0000-0002-1549-9639> | vovia@udm.ru | Udmurt State University (1 Universitetskaya Street, Izhevsk, 426034, Russia)

Keywords:

Indo-Aryans, Indo-Iranian prehistory, Finno-Ugric-Aryan contacts, mythology, etymology

Abstract:

Taking into account different approaches to the interpretation of most ancient Aryan- (Indo-Aryan-) Finno-Ugric contacts, I discuss Ancient Indian mythonym *Śarabha*, which is often considered as an Ugrian loan-word. Actually, the Ob-Ugrian word for “elk” and the name *Śarabha* reveal only the outward and casual resemblance and cannot be connected historically. For *Śarabha* there are suggested probable etymologies from Caucasian and Western Asian languages, which might reflect Caucasian and Western-Asiatic contacts of the Indo-Aryans’ ancestors on their way to India.

Funding Information

This research was supported by the following institutions and grants:
Russian Science Foundation, <https://doi.org/10.13039/501100006769> [grant no 14-18-03384]

References

- Abaev, V.I. (1972) 1995. K voprosu o prarodine i drevneishikh migratsiyakh indoiranskikh narodov [To the Problem of Most Ancient Migrations of the Indo-Iranians]. In *Izbrannye trudy* [Selected works], by V.I. Abaev. Vol. 2, *Obshchee i sravnitel'noe yazykoznanie* [General and Comparative Linguistics], 458–471. Vladikavkaz: Ir.
- Archi, A. 2013. The West Hurrian Pantheon and Its Background. In *Beyond Hatti. A Tribute to Gary Beckman*, edited by B.J. Collins and P. Michalowski, 1–22. Atlanta: Lockwood Press.
- Bacharova, M.R. 2016. *From Hittite to Homer: the Anatolian background of Ancient Greek Epic*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Blažek, V. 2005. Indo-Iranian Elements in Fenno-Ugric Mythological Lexicon. *Indogermanische Forschungen* 110: 162–185.
- Bongard-Levin, G.M., and E.A. Grantovskii. 1983. *Ot Skifii do Indii. Drevnie arii: mify i istoriya* [From Skythia to India. Ancient Aryans: Myths and History]. 2nd ed. Moscow: Mysl'.
- Botterweck, G.J., H. Ringgren, and H.J. Fabry. 2004. *Theological Dictionary of the Old Testament. English Translation*. Vol. 14. Cambridge: B. Eerdmans Publishing Co.
- Hawkins, J.D. 2000. *Corpus of Hieroglyphic Luwian Inscriptions*. Vol. 1, *Inscriptions of the Iron Age*. Berlin: De Gruyter.
- Ivanov, V.V., and T.V. Gamkrelidze. 1984. *Indoeuropeiskii yazyk i indoeuropeitsy* [Indo-European Language and the Indo-Europeans]. Vol. I–II. Tbilisi: Izdatel'stvo Tbilisskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Jacobsohn, H. 1922. *Arier und Ugrofinnen* [Aryans and Finno-Ugrians]. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.
- Joki, A.J. 1962. Finnougrisch im Ossetischen? [Finno-Ugric in Ossetian?]. *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne* 125.
- Joki, A.J. 1973. Uralier und Indogermanen [Uralians and Indo-Europeans]. *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne* 151.
- Katz, H. 2003. *Studien zu den älteren indoiranischen Lehnwörter in den uralischen Sprachen* [Studies in the Ancient Indo-Iranian Loan-Words in the Uralic Languages], edited by P. Widmer, A. Widmer, and G. Klumpp. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag.
- Khelimskii, E.A. 2000. *Komparativistika, uralistika: leksii i stat'i* [Comparativistics, Uralistics: Lectures and Articles]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury.

- Klein, E. 1987. *A Comprehensive Etymological Dictionary of the Hebrew Language for Readers of English*. Haifa: Eisenbrauns.
- Korenchy, É. 1972. *Iranische Lehwörter in den obugrischen Sprachen* [Iranian Loan-Words in the Ob-Ugrian Languages]. Budapest: Akadémiai Kiadó.
- Lukina, N.V. 1990. *Mify, predaniya, skazki khantov i mansi* [Myths, Legends and Tales of the Khanty and Mansi], edited by N.V. Lukina and E.S. Novik. Moscow: Vostochnaia literatura.
- MacDonell, A.A., and A.B. Keith. 1912. *Vedic Index of Names and Subjects*, 2 vols. London: John Murray.
- Gemuev, I.N., A.V. Baulo, A.A. Liutsidarskaya, A.M. Sagalaev, Z.P. Sokolova, and G.E Soldatova. 2008. Mansi Mythology. In *Encyclopaedia of Uralic Mythologies*. Vol. 3, edited by V. Napolskikh, A.-L. Siikala, and M. Hoppál; translated by V. Napolskikh. Budapest: Akadémiai Kiadó; Helsinki: Finnish Literature Society.
- Mayrhofer, M. 1956–1963. *Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindischen* [A Concise Etymological Dictionary of the Ancient Indian], 4 vols. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag.
- Munkácsi, B. 1896. *Vogul népköltési gyűjtemény* [Collection of the Vogul Folklore]. Vol. IV. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia.
- Munkácsi, B. 1901. Árja és kaukázusi elemek a finn-magyar nyelvekben [Aryan and Caucasian Elements in the Finno-Urgic Languages]. Vol. 1, *Magyar szójegyzek* [Hungarian Glossary]. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia.
- Munkácsi, B., and B. Kálmán. 1986. *Wogulisches Wörterbuch* [Vogul Dictionary]. Budapest: Akadémia Kiadó.
- Napolskikh, V.V. 2008. O vozmozhnykh istokakh upotrebleniya nekotorykh gallyutsinogenov v Evrazii (transevraziiskoe nazvanie “mukhomora”) [On the Possible Sources of Use of Some Yallucinogenes in Eurasia (Trans-Eurasian Name of Amanita Muscaria)]. In *Narodnaya medicina v sisteme kul’turnoi adaptatsii naseleniya Evropeiskogo Severa: itogi i perspektivy mezhdistiplinarnykh issledovaniy* [Folk Medicine in the System of the Cultural Adaptation of the Population of European North: Results and Perspectives of the Research], edited by G.S. Savelieva, I.V. Il’ina, and V.V. Volodin, 49–59. Syktyvkar: Kola.
- Napolskikh, V.V. 2014. Problema nachala finno-ugorsko-iranskikh kontaktov [The Problem of the Beginning of Finno-Ugic-Iranian Contacts]. In *Arkheologiya evraziiskikh stepei*. Vol. 20, *Anan’inskii mir: istoki, razvitiye, svyazi, istoricheskie sud’by* [The Ananyino World: Sources, Developments, Connections, Historical Perspectives], edited by S.V. Kuz’minykh and A.A. Chizhevskii, 76–89. Kazan: Otechestvo.
- Rédei, K. 1986. Zu den indogermanisch-uralischen Sprachkontakten [To the Indo-European-Uralic Language Contacts]. *Österreichische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Sitzungsberichte*, 468. Wien.
- Shtakelberg, R.R. 1893. Irano-finskie leksikal’nye otnosheniya [Irano-Finnic Lexical Connections]. In *Drevnosti Vostochnye. Trudy Vostochnoi komissii Imp. Moskovskogo Arkheologicheskogo Obshchestva*. Vol. 1 (3), edited by M.V. Nikol’skii. Moscow.
- Starostin, S.A. 1982. Praeniseiskaya rekonstruktsiya i vneshnie svyazi eniseiskikh yazykov [Proto-Yeniseian Reconstruction and the External Links of the Yeniseian Languages]. In *Ketskii sbornik. Antropologiya, etnografiya, mifologiya, lingvistika* [The Ket Collection: Anthropology, Ethnology, Mythology], edited by E.A. Alekseenko, 144–237. Leningrad: Nauka.
- Thieme, P. 1960. The “Aryan” Gods of the Mitanni Treaties. *Journal of the American Oriental Society*, 80 (4): 301–317.
- Wackernagel, J. 1954. *Altindische Grammatik* [Ancient Indian Grammar]. Vol. II (2), *Die Nominalsuffixe*. Göttingen: A. Debrunner.
- Whitney, W.D. 1889. *Sanskrit Grammar Including Both the Classical Language, and the Older Dialects, of Veda and Brahmana*. 2nd ed. Cambridge: Harvard University Press.